

Традиции и новации в повседневности

И.П. Полякова

Липецкий государственный технический университет,

заведующая кафедрой философии

Современное общество отличается возрастанием темпа обновления традиций, что ставит перед социально-гуманитарным знанием ряд вопросов, на которые необходимо получить ответы. В частности, как происходит взаимодействие различных традиций, необходимость поиска конструктивных подходов к сохранению и обновлению традиций, анализ новаций, степень выраженности трансформаций в современном обществе и их последствия, новации в наиболее консервативных сферах жизни личности и общества и прочее. В социальной реальности идет непрерывный процесс воспроизводства социальных смыслов и структур. Ключевую роль в этом процессе играют традиции, как механизм накопления, сохранения и трансляции социально значимого опыта. Традиция — это то, что передается, как на протяжении жизни одного поколения, так и от одного поколения другому поколению. Социально-философский смысл традиций раскрывается не только как основа, или предпосылка человеческой деятельности, но и как результат усилий людей, прилагаемых с целью сохранения и воспроизводства социальных связей, и направленных на поддержание успешных с точки зрения их эффективности и исторической апробации социальных институтов и форм социального общежития. Таким образом, сфера традиций охватывает широчайший спектр явлений социальной реальности от имеющих место быть в частной жизни отдельного человека до схем и ритуалов, укорененных в обществе.

Главная функция каждой традиций, независимо от сферы ее бытования, - это поддержание целостности и стабильности социума. Очевидно, что традиции являются существенным аспектом социального воспроизводства. Традиция

обеспечивает воспроизводство социальных смыслов во времени, и единство социальной, реальности в пространстве. Порядок, поддерживаемый традицией, дает человеку чувство безопасности, устойчивости своего бытия. Социальный, механизм традиций функционирует в социальной реальности непрерывно. Тем не менее, «облик» реальности изменяется: обычно постепенно, иногда стремительно, но всегда заметно. Очевидно, что изменения провоцируются какими-то событиями, изменяющими обстоятельства существования социума. И в зависимости от характера этих событий, мы становимся свидетелями либо постепенных; трансформаций, либо «катастрофических» перемен. Так или иначе, возникают новые проблемы, требующие нового подхода к их решению, в ходе которых человек обретает новый опыт. Каждое поколение наполняет традиционные формы новым содержанием. Другими, словами, традиция неизбежно предполагает новационную динамику. Таким образом, адекватное рассмотрение традиции невозможно без учета механизма новаций, производящего трансформацию традиций, переосмысление накопленного опыта и новое наполнение прежних социальных форм.

Существенно, однако, отметить, что как сохранение и передача традиции, так и наполнение прежних социальных форм новым содержанием, обогащение новыми смыслами, т. е. механизм новаций — предполагают деятельность людей.

Таким образом, взаимодействие традиции инновации может рассматриваться как деятельность (часто неосознаваемая), направленная на конструирование социальной реальности. Новационные процессы не означают отказа от традиций, а в ряде случаев опираются на них. Если «новое» оказывается востребованным, оно фиксируется, структурируется, сохраняется, вливается в существующую структуру традиции и, благодаря ей, передается во времени и пространстве. Если нет, то неудачное новое растворяется в океане следующих новаций.

При феноменологическом подходе традиция рассматривается как один из «культурных образцов, групповой жизни» (А. Шюц), который конституирует

социальную группу в любой момент ее исторического существования. При этом социальный опыт складывается как схема, опробованная значимыми другими и неподлежащая переоценке. Это принятый человеком образец, паттерн, вручаемый ему предками и передаваемый впоследствии потомкам.

Традиция - это организованное (т. е. построенное по правилам), регулярно воспроизводимое единство взаимосвязей людей, вещей и событий. Такое определение включает в себя все основные характеристики частных проявлений традиций, и в то же время сохраняет специфику традиции как таковой. Под новацией подразумевается процесс изменения традиций, образования новых смыслов, нового содержания социальных форм. А функционирование этого процесса в традиции - механизмом новаций. Традиционно консервативной сферой жизни человека и общества является сфера повседневности, целью которой является поддержание и воспроизводство себя как члена данного общества.

Массовые повседневные феномены встречаются в нашей жизни везде и во всем. Однако повседневность предстает как видимое, но незамечаемое. Как раз в силу своей стабильности и повторяемости. Мы начинаем думать о своей повседневности, когда нарушается ее ритм. Человеческое поведение в отличие от животного, не фиксировано инстинктом, в связи с чем, человек вынужден создавать свой мир и порядок в нем самостоятельно. В процессе, преобразования, привыкания и освоения его навыки преобразуются в знания и умения, которые многократно воспроизводятся и воплощаются в материальных предметах и обыденных ритуалах питания, одежды, распределения времени. Это мир, в котором человек свободно ориентируется и может взаимодействовать с людьми, разделяющими его представления о нем.

Повседневность является продуктом истории. Все три ее сферы: трудовая деятельность, быт и досуг, претерпели существенные изменения в ходе развития общества и тем. не менее, это по –прежнему самая консервативная сфера жизни, поддерживающая стабильность функционирования человеческих

обществ. Однако повседневность это такая форма протекания человеческой жизни, где возникает надежда на новацию — банальности, перетекая друг в друга, образуют новые миры.

В концепции М. Вебера есть термин "оповседневнивание", под которым понимался процесс обживания, обучения, освоения традиций и закрепления норм. В этом процессе повседневность выступает как "сфера", где собираются и хранятся, если так можно сказать, смысловые осадки прошлого опыта. Любые нововведения политического и экономического характера воспринимаются людьми как враждебные, как покушение на устоявшееся, знакомое. Человек строит свою реальную жизнь, "вписывая" свое тело в господствующие нормы и правила, стремясь соответствовать идеальным канонам. Каждая историческая эпоха формирует свои каноны, свою символику правил человеческого поведения, подчеркивая эти символические принципы запретами и разрешениями, устанавливая границу между нормой и патологией человеческого существования. Социальные изменения влекут за собой изменения в сферах повседневности, но, как правило, происходит гармоничное вплетение нового, не влекущее за собой изменение привычных ритмов и ритуалов. Любой разрыв повседневности (разлука, переход на другую работу, болезнь и др.) есть исток страха за свою жизнь. Новации в повседневности призваны улучшать, оптимизировать и рационализировать ее, но, ни в коей мере, не разрушать.

Таким образом, онтологизация повседневности есть выражение стремления человека к органичной взаимосвязи с миром в целом и с культурой. Человек не хочет лишиться действительной укорененности в мире, но вместо мира жизни он укореняет лишь ее социокультурные образы, рождаемые повседневностью. В то же время современная повседневность явление достаточно динамичное, требующая непрерывного, пристального внимания к себе и способности к изменениям, в случае необходимости в том. В связи с этим, повседневность становится местом открытия новых смыслов и социальных норм, а не только их

реализации. Она становится тем пространством, в котором разные традиции и новации сплавляются между собой.

Библиографический список:

1. Бергер П., Лукман Н. М. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 40.
2. Вандельфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // СОЦИО-ЛОГОС. М., 1991. С. 40.
3. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 68-69.
4. Козлова Н.Н. Социология повседневности: переоценка ценностей // Общественные науки и современность, 1992, № 3, С. 48.
5. Козырьков В. П. Образы повседневности и проблема их целостности // Наука и повседневность: основания науки в цифровом обществе. Материалы четвертой межвузовской научной конференции (3-5 декабря 2001 г., г. Н. Новгород). Вып. 4. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. С. 5-30.
6. Марков Б. В. Понятие повседневности в гносеологии и антропологии // Научная рациональность и структуры повседневности. СПб., 1999. С. 15.
7. Худенко В. Повседневность в лабиринте рациональности // Социологические исследования, 1993, № 4, С. 69.
8. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования, 1988, № 2.